

— У тех, кто обладает силой, он поглощает годы упорных тренировок; у тех, кто её не имеет, он забирает жизненную энергию. В каждом живом существе должна быть энергия, если она исчезает, человек умирает. Старый метод поддержания жизни с помощью женьшеня основан именно на этом, — объяснил Янь Чангэ.

Он не стал углубляться, но все поняли. Если жизненной энергии становится меньше, тело слабеет, а если она исчезает полностью, то наступает смерть. Мастера боевых искусств обычно бдительны, и Ван Яньфэн не мог выбирать только их. Значит, все эти годы...

— Проверьте всех обычных сотрудников, связанных с семьей Ван, особенно тех, кто в итоге умер от болезней или сейчас страдает от слабого здоровья! — тут же приказал Шэнь Ифэй.

Сотрудники криминального отдела сразу же начали действовать, а Янь Чангэ спокойно стоял в раздумьях.

Когда Цюй Лянь закончил давать показания и собирался уходить, он увидел Янь Чангэ, прислонившегося к стене в глубокой задумчивости, и подошел к нему:

— Ты что, решил стать настенной росписью в полицейском участке, или у тебя ещё есть вопросы, и ты не можешь уйти?

Янь Чангэ взглянул на Цюй Ляня. В его глазах черная аура на лбу Цюй Ляня уже почти материализовалась, и среди неё виднелась розовая полоска.

Цюй Лянь был слишком красив, богат, и, естественно, пользовался успехом у женщин. В этом году его ждала смертельная катастрофа, и его удача в любви превратилась в проклятие. Каждый роман мог стать для него испытанием.

Почувствовав, что это не случайная встреча, Янь Чангэ предупредил:

— В этом году не связывайся ни с кем в романтическом плане, твои испытания кроются именно здесь.

Цюй Лянь приподнял бровь и с легкой улыбкой ответил:

— Это будет проблемой. Моих подруг и друзей хватит, чтобы обойти вокруг Линьчэна. Если придется воздерживаться, сколько же людей будут плакать.

Обычно спокойное выражение лица Янь Чангэ слегка изменилось. Он внимательно осмотрел Цюй Ляня с головы до ног и наконец уверенно сказал:

— Ты ещё не потерял изначальный ян, откуда у тебя тогда подруги и друзья?

Цюй Лянь: «...»

— Ой, нет, — внезапно Янь Чангэ протянул руку и взял Цюй Ляня за запястье, внимательно проверив пульс. — В пятнадцать лет ты получил серьезную травму, и твоё тело сильно ослабло, до сих пор не восстановилось. Ты страдаешь от недостатка ян, и твоя мужская сила ослаблена.

Цюй Лянь: «...»

Его лицо, которое даже под угрозой Ван Яньфэна сохраняло улыбку, стало мрачным. С трудом сдерживаясь, он наконец не выдержал и сильно ударил Янь Чангэ кулаком. Янь Чангэ даже не попытался уклониться, приняв удар, и даже бровью не повел. Зато сам Цюй Лянь, хотя ударил

Янь Чангэ в грудь, почувствовал, будто его кулак прошел через лезвие, и на руке появился длинный порез, из которого хлынула кровь.

Он с изумлением посмотрел на свою руку, затем на Янь Чангэ, и боль от прикосновения к его пальцам снова всплыла в памяти.

— Ты что, встроил в себя лезвие? — с подозрением спросил Цюй Лянь.

— Нет, — спокойно ответил Янь Чангэ. — Я говорил, не трогай меня просто так.

Обычно он старался сдерживать ци меча, и дружеские прикосновения не причиняли вреда. Но когда на него нападали или касались с вызовом, ци меча автоматически защищало его. Удар Цюй Ляня был результатом того, что Янь Чангэ сдерживался, иначе его ладонь была бы полностью отсечена ци меча.

Кровь из раны на руке Цюй Ляня не останавливалась, и боль, словно рассекающая его руку пополам, была необъяснимой. Даже если бы его порезали ножом, это не было бы так больно.

Хотя это произошло непреднамеренно, Янь Чангэ всё же причинил вред Цюй Ляню, что повлияло на его заслуги. Чтобы поддерживать человеческую форму и сознание, ему нужна истинная сущность, а заслуги были её основным источником. Потеря заслуг сокращала срок его жизни в человеческом облике.

Поэтому Янь Чангэ взял Цюй Ляня за запястье, быстро нажал на несколько точек, чтобы остановить кровь, а затем подозвал одного из занятых сотрудников, попросив у него аптечку. Узнав, как ею пользоваться, он тщательно обработал рану Цюй Ляня дезинфицирующим средством и забинтовал её.

Янь Чангэ видел, как люди обрабатывают свои раны, и его навыки перевязки были неплохими. Хотя технологии изменились, методы обработки ран остались прежними, только вместо крепкого спирта теперь использовали дезинфицирующие средства, а вместо обычных бинтов — стерильные марли.

Закончив перевязку, Янь Чангэ поднял голову и увидел, что Цюй Лянь пристально смотрит на него. С того момента, как он взял его за руку, Цюй Лянь стал очень спокойным, словно снял маску легкомысленного человека и показал свою истинную сущность.

— Ты действительно хороший человек, — вдруг сказал Цюй Лянь, и тонкая струйка заслуг плавно подлетела к Янь Чангэ.

Янь Чангэ с недоумением посмотрел на него.

Он был мечом. Он существовал тысячи лет, видел всю горечь мира, наблюдал горы трупов, но так и не понял человеческое сердце. Его сердце, выкованное из темного железа, оставалось просто куском металла, никогда не понимая, как мягкое сердце из плоти и крови может так упорно биться.

Цюй Лянь забрал свою руку, достал из кошелька визитку и протянул её Янь Чангэ:

— Это мои личные контакты. Хотя это было не специально, но ты всё же причинил мне вред. Пока я не вылечусь, ты должен помогать мне менять повязки?

— Естественно, — Янь Чангэ слегка задумался, но согласился. — Только... у меня нет

телефона, и я не понимаю, где находится адрес, указанный на этой карточке.

За те несколько дней, что он провел в современном мире, Янь Чангэ понял, что у каждого здесь есть один, а то и два или три устройства, способные передавать голос на расстояние, сохранять информацию и даже управляться с помощью «системы». Без системы телефон был бесполезен.

— Я забыл, — сказал Цюй Лянь. — Ты же древний мастер боевых искусств, ещё не зарегистрированный в Ассоциации боевых искусств? У тебя нет ни денег, ни адреса, даже удостоверения личности нет.

Он улыбнулся, достал из кармана телефон и протянул его Янь Чангэ:

— Это мой телефон, я тебе позвоню.

Он не касался Янь Чангэ, просто держал телефон, ожидая, когда тот сам возьмет его.

Янь Чангэ немного колебался, но всё же взял телефон. Как бы ни была могущественна система, все люди в этом мире находились под её контролем. Его образ уже был загружен в систему, и он не мог существовать вне её.

Если система действительно не потерпит меча, он не станет сидеть сложа руки.

Увидев, что Янь Чангэ взял телефон, Цюй Лянь искренне улыбнулся.

Взяв телефон, Янь Чангэ и Цюй Лянь разошлись. Один отправился домой, чтобы прийти в себя, а другой продолжил упорно идти в Ассоциацию боевых искусств, чтобы поставить печать.

На этот раз у него не было машины криминального отдела, и Янь Чангэ пришлось добираться до Ассоциации самостоятельно. К счастью, Шэнь Ифэй знал, что он не найдет дорогу, и, несмотря на занятость, нарисовал ему карту маршрута, объяснив, на каком автобусе можно доехать до Ассоциации. Увидев, что Янь Чангэ всё ещё выглядит потерянным и, похоже, собирается использовать технику легкости, чтобы долететь до места, Шэнь Ифэй сдался и вызвал ему такси через телефон, договорившись об оплате через приложение. Эти деньги Янь Чангэ должен был вернуть, как только получит базовое содержание.

Сев в такси, Янь Чангэ достал телефон и с любопытством открыл его, следуя инструкциям Цюй Ляня. Шэнь Ифэй использовал телефон, чтобы вызвать машину и заказать обед, а также оплатить всё. Сила телефона оказалась больше, чем он ожидал, а система контролировала почти весь мир. Без системы и сети современные люди не могли нормально жить.

В этот момент Янь Чангэ уже не боялся и не восхищался системой, а скорее сомневался в её намерениях. Совершенствующиеся обычно не вмешиваются в мирские дела, даже если и выходят в мир, то только на несколько лет. А эта система контролирует мир до такой степени, что трудно не усомниться в её целях.

Авторский комментарий:

Телефон: Похищаю душу!

Цюй Лянь: Сделал фото Чангэ, какой красавчик!

Телефон: Похищаю душу!

Цюй Лянь: Почему Чангэ красив со всех ракурсов?

Телефон: Похищаю душу!

Цюй Лянь: Почему Чангэ на каждой фотографии выглядит так, будто готов к битве?

Телефон: Похищаю...

Янь Чангэ выпустил ци меча, разрубив телефон на куски, и с грозным видом сказал: Система, выходи на бой!

Цюй Лянь: ... Черт, мой телефон! Слезай с кровати!

Янь Чангэ: А где же обещанный напористый гег? QAQ

<http://bllate.org/book/16787/1543810>